

## ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

### Обобщенный портрет как метод в биологической и исторической антропологии

*Л. Ю. Шпак*

**Для цитирования:** Шпак Л. Ю. Обобщенный портрет как метод в биологической и исторической антропологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 261–274. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.115>

Метод обобщенного портрета, предложенный Ф. Гальтоном, основан на получении интегрального образа какой-либо группы путем суммирования изображений отдельных индивидов. Обобщенный портрет и антропологическая фотография существенно дополняют стандартные описательные и измерительные методики изучения морфологической изменчивости в этнической антропологии. В отечественной школе физической антропологии методы антропологической фотографии и обобщенного фотопортрета развивались в направлении объективизации методик и получения количественной информации по фотографии. В настоящее время метод верифицирован и активно применяется в практике антропологических исследований. В техническом исполнении метод представлен компьютерной программой фотосовмещения, которая позволяет получать обобщенные портреты повышенной четкости и в «классическом» виде методики Гальтона. В обобщенном портрете существенное значение имеют численность исходных изображений и однородность выборки, влияющие на итоговый характер визуальной информации и интерпретацию ее биологического смысла. При полном отсутствии типологического единства выборки портрет получается размытым и не-

---

*Лариса Юрьевна Шпак* — канд. биол. наук, ст. науч. сотр., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1; <https://orcid.org/0000-0002-6936-9426>, [larusparus@mail.ru](mailto:larusparus@mail.ru)

*Larisa Yu. Shpak* — PhD (Biology), Senior Researcher, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 199991, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-6936-9426>, [larusparus@mail.ru](mailto:larusparus@mail.ru)

Работа выполнена при поддержке госфинансирования по теме НИР (номер ЦИТИС: АААА-А19-119013090163-2).

The work was supported by the government funding of scientific research (CITIS number: АААА-А19-119013090163-2).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

читаемым. С помощью метода обобщенного портрета можно характеризовать: внутри- и межгрупповую морфологическую изменчивость и степень однородности выборки, антропологический тип, возрастную, половую, этнотерриториальную, а также временную изменчивость, что важно при сравнительных исследованиях с использованием исторической антрополого-этнографической фотографии. Индифферентность метода к технике исполнения исходных изображений позволяет получать генерализованное антропологическое описание древних популяций на основе изобразительных источников, что также актуально в контексте исторической антропологии. С помощью метода обобщенного портрета и описательной кефалоскопической методики были достигнуты существенные результаты в антропологическом изучении русской портретной живописи XVIII–XIX вв., западноевропейского портрета XVI–XVII вв., изобразительных источников античного Средиземноморья. Музейные коллекции с обширными иконографическими материалами по антропо-социо-культурному разнообразию человечества могут изучаться, в том числе с помощью обобщенного портрета, научного метода визуализации антропологического облика древнего и современного населения.

*Ключевые слова:* Ф. Гальтон, обобщенный портрет, антропологическая фотография, этническая антропология, популяция, морфологическая изменчивость.

## Composite Portrait as a Method in Biological and Historical Anthropology

*L. Yu. Shpak*

**For citation:** Shpak L. Yu. Composite Portrait as a Method in Biological and Historical Anthropology. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, issue 1, pp. 261–274. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.115> (In Russian)

F. Galton's method of composite portraiture is based on obtaining an integral image of a group based on images of individuals. Composite portrait and anthropological photography complemented of standard descriptive and measurement techniques in ethnic anthropology. Anthropological photography and composite portraiture developed in Russia by objectifying of methods and obtaining photographical quantitatives. Currently, the method presented in the digital program allows one to obtain as increased clarity portraits and in the classical Galton's technique, method has been verified and actively used in anthropological practice. In composites, the number of initial images and homogeneity of the group are essential of the final visual information and its biological interpretation. In the complete absence of typological of the sample unity, the portrait turns out to be "unreadable". A composite portrait allows us to characterize: intra- and intergroup morphological variability, homogeneity of the sample, anthropological type, age, sex, ethnoterritorial and chronological variability, what is important in comparative studies using historical photography. The independence of the method from the imaging technique allows us to obtain a generalized anthropological description of ancient populations based on pictorial sources, which is relevant in the context of historical anthropology. Using the composite portrait and cephaloscopic description, significant results were achieved in the anthropological study of Russian portraiture of the 18<sup>th</sup>–19<sup>th</sup> centuries, Western European portraits of the 16<sup>th</sup>–17<sup>th</sup> centuries, and pictorial sources of the ancient Mediterranean. Museum collections with extensive iconographic materials on the anthropo-socio-cultural diversity of humanity can be studied with the composite portrait, a scientific tool for visualizing the anthropological appearance of ancient and modern populations.

*Keywords:* F. Galton, composite portrait, anthropological photography, ethnic anthropology, population, morphological variability.

С самого начала появления фотографии ее практическое применение было связано с развитием таких наук, как криминология, этнография и антропология. Основные стандарты антропологической фотографии пришли из криминалистической практики. В габитоскопии при описании внешнего облика в отсутствие объекта или его фотоизображения создается так называемый субъективный портрет на основе словесного описания, которое, в свою очередь, является воспроизведением запечатленного мозгом визуального образа, то есть находящегося перед «мысленным взором» субъекта. Изучение способностей человека к воспроизведению мысленного образа является пока малоисследованной областью нейронаук, у человека эта способность присутствует с разной степенью выраженности или вообще может отсутствовать, в таком случае говорят об афантазии<sup>1</sup>. Этот психический феномен впервые был выявлен и описан еще в конце XIX в. Фрэнсисом Гальтоном, пионером в области экспериментальной психологии. Для антропологов особо значим вклад ученого в биологическую статистику, дерматоглифику, а главное — в создание метода обобщенного портрета, который стал одним из инструментов изучения морфологической изменчивости в этнической антропологии. «Составной портрет»<sup>2</sup> в его исторической ретроспекции задумывался Гальтоном как попытка объективизации мысленного образа эмпирическим путем, его визуализации в виде единого смешанного фотоизображения, и сейчас этот метод вновь приобретает актуальность в практике идентификации личности<sup>3</sup>.

Гальтона интересовала наследственная обусловленность индивидуально-психологических и физических различий и способы их фиксации, включающие биометрику, психометрику и антропологическую (физиономическую) фотографию. На протяжении нескольких лет он разрабатывал методику фотообобщения<sup>4</sup>. Обобщенный портрет стал для ученого своего рода квинтэссенцией его научных изысканий. Процесс создания составного изображения Гальтон называл «индукцией», а сам портрет рассматривал как своего рода «изобразительную статистику», поскольку он зримо выявлял общие черты сходства («стереотип») в группе по какому-либо критерию (больной, преступник, этнос, семья, профессия)<sup>5</sup>. Идею типологии по фотообобщениям активно поддержал Ч. Ломброзо, она хорошо вписывалась в его теорию связи физических особенностей с «врожденной преступностью»<sup>6</sup>. Но Галь-

<sup>1</sup> Zeman A., Dewar M., Della Sala S. Lives without imagery. Congenital aphantasia // *Cortex*. 2015. Vol. 73. P. 378–380.

<sup>2</sup> В своих работах Ф. Гальтон использует термины «composites», «composite portraits», «composite photographs», процесс фотообобщения называет «composite portraiture». У отечественных антропологов прижился термин «обобщенный портрет», хотя исторически более верно — «составной». Полный хронологический перечень и тексты всех публикаций Ф. Гальтона см.: Books and Pamphlets by Francis Galton // Sir Francis Galton FRS. URL: <https://galton.org/books/index.htm> (дата обращения 01.03.2024).

<sup>3</sup> Пичугин С. А., Маурер А. М. Проблемы установления личности разыскиваемых, имеющих смешанный антропологический тип внешности // *Труды Академии управления МВД России*. 2013. № 2 (26). С. 53–57.

<sup>4</sup> О технической части и алгоритмах фотосовмещения на основе негативно-позитивной фотографии подробно см.: *Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщенный фотопортрет: история, методы, результаты* // *Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология*. 2009. № 1. С. 39.

<sup>5</sup> Galton F. Composite portraits // *Nature*. 1878. Vol. 18. P. 97–100.

<sup>6</sup> В 1887–1888 гг. в своем журнале «*Archive of Psychiatry*» (*The Journal of Criminal Anthropology*) Ч. Ломброзо публиковал методику Ф. Гальтона и полученные составные портреты преступников. См.: *Photographs at liberty: Composite portrait*, Turin, 1888 // *Museo di antropologia criminale Cesare*

тон в итоге пришел к заключению, что усредненный тип преступника и обывателя, по сути, ничем не отличаются, а все составные портреты производят благоприятное впечатление, и, по воспоминаниям его ученика К. Пирсона, со временем отказался от идеи связи физических и психических характеристик<sup>7</sup>. Гальтон полагал, что смешанные воспоминания, общие впечатления и мысленные образы (*generic mental images*), которые появляются у человека, обладающего даром воображения (визуализации образов), суть эквиваленты процессу накопления информации в составном изображении<sup>8</sup>. Основатель семиотики Ч. Пирс, современник Гальтона, оценивая характеристики составных портретов как динамических, использовал метафору составной фотографии (обобщение и общность) для построения некоторых положений своей философии<sup>9</sup>. Затронутая Гальтоном проблема и определение истинности его суждений относится уже к сфере эпистемологии и затрагивает такие области науки, как философия визуального образа и знаковой коммуникации, когнитивная психология и психофизиология восприятия, гештальтпсихология, находящиеся за пределами нашей компетенции. Зарубежные публикации по обобщенному портрету имеют в основном междисциплинарный характер, они связаны с историей фотографии и визуальной культуры, историей психологии и медицины, а наследие Гальтона в них рассматривается часто с позиции критико-философского осмысления его идеологической составляющей<sup>10</sup>. Тем не менее обобщенный портрет Гальтона, одна из наиболее значимых для своего времени идей научного применения фотографии для изучения восприятия лица, инициировал дальнейшие исследования процессов зрительного восприятия в науке<sup>11</sup>. В отечественной науке метод Гальтона получил дальнейшее развитие, методическое и методологическое обоснование для использования его в антропологии.

Метод обобщенного портрета является прежде всего частью антропологической фотографии<sup>12</sup>. Одно из направлений научного применения фотографии в России исторически было связано с этнографией и антропологией, где фотография являлась необходимой иллюстративной составляющей при исследовании различных народов, их культуры, быта и физических особенностей<sup>13</sup>. Начальные этапы формирования метода антропологической фотографии были связаны с выполнением соответствующих правил антропологической (физиономической)

---

Lombroso. URL: <https://www.museolombroso.unito.it/en/photographs-at-liberty-composite-portrait-turin-1888/> (дата обращения 01.03.2024).

<sup>7</sup> Morini S. Francis Galton ou comment photographier une moyenne // *Mathematics and Social Sciences*. 2010. No. 189. P. 10.

<sup>8</sup> Galton F. Generic images // *Proceedings of the Royal Institution*. 1879. Vol. 9. P. 166.

<sup>9</sup> Ambrosio C. Composite Photographs and the Quest for Generality: Themes from Peirce and Galton // *Critical Inquiry*. 2016. Vol. 42. P. 549.

<sup>10</sup> Например, см.: Belden-Adams K. Eugenics. "Aristogenics", Photography: Picturing Privilege. New York, 2020.

<sup>11</sup> Wade N. J. Faces and Photography in 19<sup>th</sup>-Century Visual Science. *Perception*. 2016. Vol. 45, issue 9. P. 1026.

<sup>12</sup> *Перевозчиков И. В.* Основы антропологической фотографии. М., 1987. С. 45.

<sup>13</sup> *Ефимова С. Г., Балахонова Е. И., Булочникова Е. В.* Ученые и собиратели антропологического музея. М., 2015; *Ефимова С. Г., Сухова А. В.* Коллекции фотографических, изобразительных и скульптурных материалов в фондах Музея антропологии МГУ // *Известия института антропологии МГУ*. 2016. № 1. С. 51–73; *Толмачева Е. Б.* Портретно-антропологическая фотография: к истории развития методов съемки и формирования коллекций // *Фотография. Изображение. Документ*. 2014. № 5. С. 12–18.

фотосъемки<sup>14</sup> для репрезентаций фотопортретов на Этнографической (1867) и Антропологической (1879) выставках, хотя документально портретные снимки по-прежнему назывались этнографическими<sup>15</sup>. Формирование коллекций фотоматериалов советского периода началось с 1920-х гг. в результате антропологических экспедиционных исследований практически на всей территории СССР<sup>16</sup>. Как научный метод, антропологическая фотография утвердилась после выхода «Антропометрии» В. В. Бунака, став обязательной частью антропологической методики<sup>17</sup>. В этнической антропологии и расоведении антропологическая фотография служит визуальным первоисточником для изучения вариаций признаков лица, на ней отображаются ценные для определения антропологического типа расоводиагностические, по большей части качественные (описательные, балльные) признаки, которые не могут быть измерены. Несмотря на использование стандартных антропологических шкал, муляжей и схем, их оценка несет определенную долю субъективизма, а наличие фотоснимков позволяет исследователю как уточнить «полевые» определения признаков, так и использовать их для коннексии с данными других авторов. Следующий этап развития антропологической фотографии связан с разработкой методов получения информации о вариациях строения головы и лица (прежде всего качественных признаков) непосредственно по фотоснимкам, а не только для использования их в качестве инструмента наглядности. Был предложен метод объективизации описательной (кефалоскопической) методики и показана принципиальная возможность получения количественной информации по фотографии<sup>18</sup>. В дальнейших исследованиях предлагались различные пути решения: перевод качественных признаков в количественные угловые характеристики, перевод угловых и линейных характеристик в относительные величины (индексы), перевод их в схемографический «портрет»<sup>19</sup>. Несмотря на то что данные методики широкого применения не получили, проблема извлечения количественной информации по антропологической фотографии по-прежнему актуальна. Результаты недавних работ по применению уравнений регрессии для сравнения линейных размеров лица с измерениями по антропологической фотографии позволяют надеяться, что в бу-

---

<sup>14</sup> Термин «физиономический» довольно часто используется антропологами в качестве синонима «лицевых» признаков. Нормы портретной съемки (анфас, профиль,  $\frac{3}{4}$ ), словесный физиономический портрет и антропометрический метод разработаны А. Бертильоном и представлены в труде «Identification anthropométrique. Instructions signalétiques» в 1893 г. Работу А. Бертильона цитирует В. В. Бунак в «Антропометрии», в том числе его конструкцию фотографического стула с фиксаторами для портретной съемки. См.: Бунак В. В. Антропометрия. М., 1941. С. 133.

<sup>15</sup> Толмачева Е. Б. Портретно-антропологическая фотография. С. 13.

<sup>16</sup> Ефимова С. Г., Сухова А. В. Коллекции фотографических, изобразительных и скульптурных материалов... С. 57.

<sup>17</sup> Бунак В. В. Антропометрия. С. 129–146.

<sup>18</sup> Бунак В. В. Фотопортреты как материал для определения вариаций строения головы и лица // Советская антропология. 1959. № 2. С. 3–29.

<sup>19</sup> Цветкова Н. Н. Антропологическая фотография как источник для исследования по этнической антропологии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Алексеева Т. И., Виниченко И. Ф., Павловский О. М. Фотопортрет как средство объективизации антропологической методики // Вопросы антропологии. 1979. Вып. 63. С. 45–52; Абдушелишвили М. Г., Павловский О. М. Интегрирование схематографического и фотографического методов обобщения изображений лица и использование полученного портрета в качестве источника антропологической информации // Советская этнография. 1979. № 1. С. 16–29.

дущем, с накоплением данных по разным этническим группам, могут быть изучены различные коллекции антропологической фотографии<sup>20</sup>.

В «Антропометрии» в разделе «Антропологическая фотография» В. В. Бунак уделяет «составной фотографии» менее страницы текстового описания и, отмечая иллюстративные возможности обобщенного портрета, говорит о недостаточной доказательности данного метода<sup>21</sup>. В дальнейшем В. В. Бунак, по воспоминаниям И. В. Перевозчикова, проявил большой интерес к первым полученным обобщенным портретам, но при ознакомлении с ними «первым делом схватился за линейку» — ученого всегда интересовала унификация фотографических методов и возможность измерений по фотографии<sup>22</sup>. Отправной точкой новейшей истории метода Гальтона стал 1963 г., когда И. В. Перевозчиков, будучи еще студентом биофака МГУ, сделал первые обобщенные портреты эвенков по материалам экспедиций Ю. Г. Рычкова<sup>23</sup>. Весомый вклад в возрождение и развитие практически забытого метода обобщенного фотопортрета внес О. М. Павловский. Ученый, хорошо владеющий фотографией и рисунком, разработал метод графического преобразования фотоизображений (прорисованный обобщенный портрет), который визуально был более понятен, чем «размытый» фотопортрет<sup>24</sup>. Эта «недифференцированность» изображения и сложность его интерпретации, трудоемкая техника совмещения методом проекционной фотопечати были сдерживающими факторами в распространении метода. Создание обобщенных портретов на той стадии работ методами традиционной фотографии, по высказыванию И. В. Перевозчикова, во многом напоминало искусство<sup>25</sup>.

Первые публикации по теоретическому и техническому обоснованию метода появляются только в 1970-х гг.<sup>26</sup> На этапе предварительных экспериментов были апробированы различные способы фотосовмещения для наиболее оптимального отображения вариаций «размер/форма». Для этого использовались серии фотопортретов контрастных антропологических типов, фотопортреты одного и того же лица, графические портреты по измерениям средних величин, графические портреты на основе типов элементов внешности (словесный портрет), по сериям черепов и т. д. Стало понятным, что при создании обобщенного портрета исследователь имеет дело с графическим изображением многомерного анализа огромного количества морфологических особенностей, а сам портрет представляет собой результирующую характеристику сложной системы их корреляционных связей<sup>27</sup>.

---

<sup>20</sup> Гончарова Н. Н., Кастро-Степанова А. А. О возможности использования антропологической фотографии для определения линейных лицевых размеров. Методическая статья // Вестник московского университета. Серия 23. Антропология. 2021. № 3. С. 17–26.

<sup>21</sup> Бунак В. В. Антропометрия. С. 145.

<sup>22</sup> Перевозчиков И. В. Этническая антропология в Институте и музее антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2013. № 1. С. 33.

<sup>23</sup> Перевозчиков И. В. Роль О. М. Павловского в развитии метода обобщенного фотопортрета // Там же. 2014. № 2. С. 130.

<sup>24</sup> Там же. С. 131.

<sup>25</sup> Там же. С. 130.

<sup>26</sup> Павловский О. М., Перевозчиков И. В. Обобщенные фотопортреты некоторых групп населения Средней Азии // Вопросы антропологии. 1977. Вып. 56. С. 117–125; Абдушелишвили М. Г., Павловский О. М. Интегрирование схематографического и фотографического методов обобщения... С. 16–29.

<sup>27</sup> Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщенный фотопортрет. С. 38.

Наиболее результативным оказалось совмещение по стандартному межзрачковому расстоянию (фиксированный размер; крайне малая групповая изменчивость диаметра радужки глаза), что и подтвердилось в дальнейшем.

Диссертационное исследование А. М. Маурера окончательно утвердило применение метода в биологической антропологии<sup>28</sup>. На примере обобщенных портретов народов Средней Азии, Кавказа, Сибири, Поволжья автором была доказана состоятельность метода в оценке популяционной изменчивости, информационная сопоставимость традиционного фотографического и цифрового обобщенного портрета, а также принципиальная возможность цифрового обобщения цветных изображений. Кроме того, впервые была показана возможность объективной оценки возрастных изменений морфологии лица через создание обобщенных портретов различных периодов (возрастные когорты от 12 до 80 лет) онтогенеза<sup>29</sup>. Метод стал активно применяться в исследованиях различной направленности, связанных не только с решением расоводиагностических задач, например, в антропоэкологических исследованиях, помогая выявлять направления адаптивных изменений в популяции и оценивать возрастную и временную изменчивость признаков головы и лица<sup>30</sup>. Феномен гармоничности обобщенных портретов, отмеченный еще Гальтоном, связанный, как полагают многие исследователи, с их симметричностью, вызвал интерес к использованию метода в решении задач эволюционной антропологии и этологии человека при изучении эстетического восприятия, флуктуирующей асимметрии лица, полового диморфизма в пропорциях лица и т. д. (работы школы М. Л. Бутовской).

В настоящее время продолжают работы, начавшиеся еще в 1970-х гг., по созданию уникальной коллекции обобщенных фотопортретов — генерализованной визуальной информации о морфологических особенностях населения Северной Евразии и других частей ойкумены, не имеющей аналогов в мире. В эту коллекцию вошли работы, выполненные в том числе по фотоматериалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. под руководством В. В. Бунака и Т. И. Алексеевой, экспедициям к старожилам Сибири, в Архангельскую область и многим другим<sup>31</sup>. Общее впечатление о внешнем облике славян выдающегося ученого антрополога В. В. Бунака, то есть его «мысленный образ» группы, можно представить по обобщенным портретам, полученным на основе ранее отобранных им фотографий белорусов, украинцев и великороссов к своей публикации в сборнике 1976 г. «*Rassengeschichte Der menschheit*»<sup>32</sup>. Подобная антропологическая «реконструк-

<sup>28</sup> Маурер А. М. Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2006.

<sup>29</sup> Там же. С. 11.

<sup>30</sup> Маурер А. М., Бацевич В. А., Пермьякова Е. Ю., Ясина О. В. Сравнительные исследования возрастной и временной динамики кефалометрических признаков и антропологическая фотография у современных тувинских школьников при экологических изменениях в популяциях // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 114.

<sup>31</sup> Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщенные фотопортреты некоторых групп коренного населения Сибири // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология: в 2 ч. Ч. 1. М., 1998. С. 5–13; Маурер А. М., Перевозчиков И. В. Региональные обобщенные портреты великороссов по материалам Русской антропологической экспедиции 1955–1959 гг. // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М., 2002. С. 95–108.

<sup>32</sup> Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю. Обобщенный портрет и мысленный образ // Известия Института антропологии МГУ. 2020. Вып. 8. С. 104.

ция» была ранее проведена для определения возможного антропологического и конституционального типа М. В. Ломоносова на основе сравнительного анализа единственного прижизненного портрета ученого и созданных обобщенных фото-портретов популяций Русского Севера, поморов<sup>33</sup>.

При интерпретации обобщенного портрета существенное значение имеет численность исходных индивидуальных изображений, влияющих на итоговый характер информации и трактовку биологического смысла получаемого интегрального образа. Гальтон считал обобщенный портрет нечто большим, чем отображение средних значений в группе, скорее как визуализацию таблицы индивидуальных данных, объясняя этим «широту размытости» обобщенного портрета. Таким образом, в основе метода был заключен популяционный по своей сути подход к анализу изменчивости<sup>34</sup>. При суммировании изображений происходит накопление общих типических признаков, характерных для данной группы и постепенное исчезновение индивидуальных, нетипичных для нее особенностей (крайних вариаций в распределении признака или случайных). «Круг замкнулся — популяционный подход привел к типологическому результату», как метко выразились авторы<sup>35</sup>.

Степень четкости портрета отражает морфологическую изменчивость в выборке, при полном отсутствии типологического единства портрет получается сильно размытым и нечитаемым. «Этнически опознаваемыми», по терминологии О. М. Павловского, портреты становятся уже при небольших (10–15) численностях выборки. При численностях от 25 человек и выше визуальное восприятие портрета уже существенно не меняется, он отражает генетическое сходство в выборках из одной и той же популяции, а при численностях от 80 и выше на портретах вообще перестают различаться морфологические варианты внутри антропологических типов, портрет «переходит» на субрасовый уровень, то есть соответствует таксономическому рангу рас второго порядка (малые расы). При численностях от 100 и более индивидов в выборке «мы переходим на отображение в портрете черт более высокого иерархического уровня, который можно назвать уровнем зональных антропологических типов (по терминологии В. В. Бунака) или генофондов»<sup>36</sup>.

Несмотря на сопоставимость визуальной информации по обобщенным портретам со статистическими характеристиками по выборкам, возможность перейти от эмпирического к математическому обоснованию метода появилась у антропологов недавно, в результате совместной работы с Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ», с введением в практику программы цифрового фотообобщения «*faceONface*»<sup>37</sup>. Математический аппарат программы позволяет проводить совмещение изображений по двум зрачковым точкам (как в классическом исполнении по Гальтону) и по трем точкам (зрачковые, ротовая) с трансформированием изображений по типу «стягивающего каркаса» и получе-

<sup>33</sup> Перевозчиков И. В., Маурер А. М., Бацевич В. А., Локк К. Э. Обобщенный фотопортрет поморов (в связи с трехсотлетним юбилеем со дня рождения М. В. Ломоносова) // Московского университета. Серия 23. Антропология. 2011. № 3. С. 59–67.

<sup>34</sup> Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщенный фотопортрет. С. 38.

<sup>35</sup> Там же. С. 39.

<sup>36</sup> Там же. С. 40.

<sup>37</sup> Савинецкий А. Б., Низаметдинов Ш. У., Сыроежкин Г. В., Сафиуллин А. Э. Разработка методов создания и обработки обобщенных компьютерных изображений и их приложение в антропологии // Научная визуализация. 2015. Т. 7, № 5. С. 53–67.

нием обобщенного портрета повышенной четкости. Портрет по двум точкам более «размыт», но более информативен для анализа внутригрупповой изменчивости. Разработчиками был математически описан процесс накопления и «семантической стабилизации» итогового изображения, а также определена количественная оценка достижения порога численности необходимых индивидуальных изображений в 30–40 снимков<sup>38</sup>. Важное замечание авторов методики касается определения популяционной содержательности обобщенного портрета, требующей соблюдения однородности выборки портретов по полу, возрасту, этническому и расовому составу.

На сегодняшний день аналоговая фотография практически полностью уходит из методов визуализации антропологических объектов, уступая место «цифре», что требует соответствующей новым реалиям корректировки методики антропологической фотосъемки<sup>39</sup>. Прогрессивный для своего времени метод измерительных приемов по фотографии — фотограмметрия, позволявшая отойти до определенной степени от двухмерности изображения<sup>40</sup>, — сейчас преобразуется в оперирование трехмерными конструктами. Например, предложен метод визуализации палеоантропологических данных на основе создания обобщенного портрета-реконструкции с использованием 3D-морфометрии серии черепов<sup>41</sup>. Полученные результаты показали сопоставимость средних групповых значений признаков, характеризующих серии черепов, и усредненных значений обобщенной модели черепа, достоверно отражающей морфологические особенности группы. Предложенный метод крадиофациальной реконструкции по обобщенной модели черепа, безусловно, имеет ограничения, как и любой реконструктивный метод (индивидуальные вариации признаков чрезвычайно велики), но он приемлем для изучения групповой изменчивости признаков, как и сам метод обобщенного портрета, поскольку нивелирует фактор индивидуальной изменчивости. Совмещать фотоизображения черепов пробовал Гальтон, опыт повторил на серии черепов И. В. Перевозчиков<sup>42</sup>, но современные 3D-технологии обобщений переводят метод на другой качественный уровень. Развитие данного направления, объединяющего задачи биологической и исторической антропологии, позволит проводить визуальные сравнения древних и современных популяций на основе групповых данных (а не только по индивидуальным портретным реконструкциям), а в перспективе и получать обобщенные портреты различных древних групп на основе палеоматериалов.

Исторические изменения в антропологическом облике какой-либо популяции, которые могут произойти в процессе локальных этногенезов, могут быть зафиксированы с помощью метода обобщенного портрета, поэтому метод может рассматриваться как реконструктивный в контексте исторической антрополо-

<sup>38</sup> Савинецкий А. Б., Маурер А. М., Сыроежкин Г. В. К вопросу об оптимальном количестве исходных изображений для получения инвариантного обобщенного фотопортрета // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2017. № 3. С. 42.

<sup>39</sup> Лейбова Н. А., Лейбов М. Б. Антропологическая фотография в цифровом мире // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. Т. 59, вып. 4. С. 137.

<sup>40</sup> Перевозчиков И. В. Основы антропологической фотографии. С. 32.

<sup>41</sup> Рассказова А. В. Метод создания обобщенного портрета-реконструкции палеоантропологической группы на основе трехмерных моделей черепа // Российская археология. 2023. № 4. С. 132–143.

<sup>42</sup> Перевозчиков И. В., Маурер А. М. Обобщенный фотопортрет. С. 40. Рис. 3.

гии<sup>43</sup>. В качестве уже хрестоматийного примера можно привести обобщенный портрет меланезийцев, созданный на основе переснятых фотографий из публикации начала XX в.<sup>44</sup> Обобщенный портрет здесь может выступить наиболее объективным свидетельством возможных изменений в морфотипе населения, произошедших за сто лет. Подобные портреты сделаны А. М. Маурером по берберам, веддам, айнам, индейцам Боливии, арабам Египта и другим этническим группам, однако возможности сравнения с современным населением, по понятным причинам, практически отсутствуют. Напротив, доступные для антропологического описания этнические группы на территории нашей страны, как было продемонстрировано на примере локальных популяций башкир, могут быть сравнены с антропологическими данными по историческим материалам — антрополого-этнографической фотографии башкир начала XX в.<sup>45</sup>

Первостепенную роль в исторической реконструкции и изучении процессов этногенеза играют расоведческие исследования и методы, при этом предполагается «использование всех пригодных антропологических данных для самых разнообразных исторических реконструкций» с древнейших этапов до современности<sup>46</sup>. В отношении исторической антрополого-этнографической фотографии хронологический диапазон для наблюдения возможных морфологических изменений будет невелик (с появления фотографии), но для таких иконографических источников, как реалистическая портретная живопись или скульптура он будет существенен.

Работа с изобразительными материалами в качестве источников антропологической информации в лаборатории расоведения НИИ и Музея антропологии МГУ активно ведется в последнее десятилетие. Основные результаты данного направления обобщены в публикациях<sup>47</sup>. Значительные результаты были достигнуты в антропологическом изучении русской портретной живописи XVIII–XIX вв.<sup>48</sup> На ос-

---

<sup>43</sup> Понятие «историческая антропология» было сформулировано В. П. Алексеевым. Методологию научного направления см.: *Алексеев В. П.*: 1) Историческая антропология. М., 1979; 2) Историческая антропология и этногенез. М., 1989.

<sup>44</sup> *Маурер А. М.* Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации. С. 30. — Обобщенные портреты меланезийцев получены по «этнически опознаваемым» выборкам мужчин (N = 20) и женщин (N = 15). Мужской портрет см.: *Хрисанфова Е. Н., Перевозчиков И. В.* Антропология. М., 1999, 2005, 2007. В качестве примеров использования исторической фотографии в антропологии можно привести обобщенный портрет студентов Московского университета 1902 г. (поступивших из духовных семинарий), созданные по фотографиям из личных дел в архиве МГУ; обобщенный портрет крестьян и ремесленников Ярославской, Владимирской и Костромской губерний России конца XIX в., выполненный по фотографиям Н. Ю. Зографа (*Перевозчиков И. В., Маурер А. М.* Обобщенный фотопортрет. С. 42–43).

<sup>45</sup> *Маурер А. М.* Обобщенный фотопортрет как инструмент визуализации локальных антропологических вариантов (на примере фотоматериалов мужчин-башкир) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2021. № 3. С. 5–16.

<sup>46</sup> *Яблонский Л. Т.* Роль расоведения в исторической реконструкции // Проблема расы в Российской физической антропологии. М., 2002. С. 61.

<sup>47</sup> *Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю.* Изобразительное искусство как антропологический источник // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2021. № 11. С. 898–906; *Шпак Л. Ю.* Антропология и искусство (о некоторых итогах и планах по антропологическому изучению древних и современных популяций по произведениям изобразительного искусства) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2022. № 3. С. 86–99.

<sup>48</sup> *Перевозчиков И. В., Локк К. Э., Сухова А. В., Тихомиров М. Н.* Результаты антропологического изучения портретной живописи России XVIII–XIX веков // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2011. № 1. С. 25–36.

нове описательной кефалоскопической методики и метода обобщенного портрета получены антропологические характеристики социальных слоев населения России (уездное и столичное дворянство, купечество). При сравнении с данными по современному русскому населению (материалы Русской антропологической экспедиции 1956–1959 гг. и др.) были выявлены отличия по ряду признаков, основные из них относились к пигментации — современное население оказалось более светлопигментированным. Авторы полагают, что наблюдаемые небольшие различия между сословиями отражают их реальные различия в генофондах. Методические и методологические аспекты антропологического изучения живописного портрета, в том числе проблема сходства и художественного субъективизма, изложены в рамках диссертационного исследования К. Э. Локк<sup>49</sup>. Рассмотрение проблемы оценки достоверности антропологической информации по живописным портретам было продолжено уже на примере западноевропейского живописного портрета XVI–XVII вв., а также живописных и фотографических портретов второй половины XIX в. одних и тех же лиц<sup>50</sup>. На изобразительном материале были подтверждены информативность метода обобщенного портрета в оценке степени морфологической однородности выборки и индифферентность метода к технике (фотография-рисунок-живопись) выполнения портрета. Обобщенный портрет позволяет выявлять такие морфологические отличия, которые могут быть статистически не значимы, но визуально опознаваемы, что важно при определении временных различий в физическом типе населения или локальных антропологических вариантов внутри популяции. Это было продемонстрировано на групповых портретах жителей Амстердама XVI–XVII вв., где обобщенный портрет подтвердил морфологические отличия по выборкам временных когорт<sup>51</sup>. Также это подтверждено выборками портретов офицеров начала XIX в. из Военной галереи Зимнего дворца, где на обобщенных портретах смогли проявиться крайне малые морфологические отличия между представителями офицерства с русскими и иностранными (в большинстве прибалтийские немцы) фамилиями<sup>52</sup>.

Значительное количество серий древних реалистических изображений, имеющих определенную этнотерриториальную и хронологическую привязку, мотивировало нас к использованию их для изучения антропологических особенностей древнего населения античного Средиземноморья. Начальный этап этих исследований был связан с фаюмским портретом<sup>53</sup>. Полученные результаты обозначили антропологический вектор дальнейшей работы с античными изобразительными источниками с позиции популяционной антропологии. Была рассмотрена более древняя

<sup>49</sup> Локк К. Э. Живописный портрет как источник антропологической информации (методические аспекты): автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 2011.

<sup>50</sup> Вергелес М. О. Антропологическая достоверность портретных изображений // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, вып. 3. С. 146–152.

<sup>51</sup> Перевозчиков И. В., Вергелес М. О., Шпак Л. Ю., Сухова А. В. К антропологической характеристике населения Амстердама XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2015. № 4. С. 97–106.

<sup>52</sup> Локк К. Э., Перевозчиков И. В., Сухова А. В., Тихомиров М. Н. Антропологическое описание российских офицеров начала XIX века по материалам живописных портретов Военной галереи Зимнего дворца // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2012. № 3. С. 4–11.

<sup>53</sup> Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю., Шимановская А. С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2012. № 4. С. 127–133.

серия изображений по живописным и скульптурным произведениям этрусков. Полученные антропологические описания выборок изображений и обобщенные портреты по трем группам иконографических источников (погребальный скульптурный и живописный портреты, votивный портрет) были рассмотрены в свете проблемы этногенеза данной группы<sup>54</sup>. Антропологическое изучение древних популяций на основе изобразительной информации активно продолжается в настоящее время, внимание исследователей обращено к римскому и греческому портрету. Примечательно, что к изобразительным материалам обращался и Гальтон для получения описания исторических личностей. Так, в частности, он сделал обобщенный профильный портрет А. Македонского по изображениям на монетах и медалях, портреты римской, греческой знати и др.<sup>55</sup>

Таким образом, идея обобщения изображений для извлечения информации о типическом, в чем, безусловно, научная заслуга Фрэнсиса Гальтона, может быть использована в качестве информативного инструмента антропологического анализа изменчивости древних и современных популяций в биологической и исторической антропологии. Сложившийся в отечественной антропологии метод обобщенного портрета позволяет визуализировать морфологические особенности групп, связанные с различными проявлениями изменчивости (возрастной, половой, этнотерриториальной, временной) на различном по технике исполнения иконографическом материале. Историческая фотография в целом, как визуальный источник, в котором могут быть представлены не только различные этнотерриториальные группы (малочисленные или вовсе исчезнувшие популяции), но и различные социальные, сословные, профессиональные категории населения, предоставляет возможность получения ценной научной информации. Фотоколлекции отечественных музеев (Музей антропологии и этнографии Российской академии наук (Кунсткамера), имеющий самое значительное собрание антрополого-этнографической фотографии в России<sup>56</sup>, и Музей антропологии МГУ с большим фотофондом по дореволюционному и современному населению России<sup>57</sup>) обладают широким спектром материалов для изучения антропо-социо-культурного разнообразия человечества. Многие из этого культурного наследия не только не известны широкой публике, но и пока недостаточно охвачено и представлено в научных исследованиях и публикациях. Метод обобщенного портрета, как один из научных инструментов познания человека и человеческих сообществ, древних и современных, возможно, уже в недалеком будущем поможет устранить этот пробел, заинтересовав новое поколение исследователей.

## References

Abdushelishvili M. G., Pavlovskii O. M. Integrirvanie shematograficheskogo i fotograficheskogo metodov obobshheniia izobrazhenii litsa i ispol'zovanie poluchennogo portreta v kachestve istochnika antropologicheskoi informatsii. *Sovietskaia etnografia*, 1979, no. 1, pp. 16–29. (In Russian)

<sup>54</sup> Шпак Л. Ю. Антропология обобщенных образов этрусского портрета // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2023. № 13. С. 735–747.

<sup>55</sup> Galton F. *Generic images*. P. 170.

<sup>56</sup> Толмачева Е. Б. Портретно-антропологическая фотография. С. 12.

<sup>57</sup> Ефимова С. Г., Сухова А. В. Коллекции фотографических, изобразительных и скульптурных материалов... С. 57; Ефимова С. Г., Балахонова Е. И., Булочникова Е. В. Ученые и собиратели антропологического музея.

- Alekseeva T. I., Vinichenko I. F., Pavlovskii O. M. Fotoportret kak sredstvo obektivizatsii antropologicheskoi metodiki. *Problemy antropologii*, 1979, issue 63, pp. 45–52. (In Russian)
- Ambrosio C. Composite Photographs and the Quest for Generality: Themes from Peirce and Galton. *Critical Inquiry*, 2016, vol. 42, pp. 547–579.
- Belden-Adams K. *Eugenics, "Aristogenics", Photography: picturing privilege*. New York, Routledge, 2020, 256 p.
- Bunak V. V. *Antropometriia*. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941, 368 p. (In Russian)
- Bunak V. V. Fotoportrety kak material dlia opredeleniia variatsii stroeniia golovy i lica. *Sovietskaia antropologiiia*, 1959, no. 2, pp. 3–29. (In Russian)
- Cvetkova N. N. Antropologicheskaiia fotografiia kak istochnik dlia issledovaniia po etnicheskoi antropologii. PhD (History) thesis abstract. Moscow, 1976, 19 p. (In Russian)
- Efimova S. G., Balahonova E. I., Bulochnikova E. V. *Uchionye i sobirатели antropologicheskogo muzeia*. Moscow, Paralleli Publ., 2015, 118 p. (In Russian)
- Efimova S. G., Suhova A. V. Kollektcii fotograficheskikh, izobrazitel'nykh i skul'pturnykh materialov v fondakh Muzeia antropologii MGU. *Izvestiia instituta antropologii MGU*, 2016, issue 1, pp. 51–73. (In Russian)
- Galton F. Composite portraits. *Nature*, 1878, vol. 18, pp. 97–100.
- Galton F. Generic images. *Proceedings of the Royal Institution*, 1879, vol. 9, pp. 161–170.
- Goncharova N. N., Kastro-Stepanova A. A. O vozmozhnosti ispol'zovaniia antropologicheskoi fotografii dlia opredeleniia lineinykh litsevykh razmerov. Metodicheskaiia stat'ia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23. Antropologiiia*, 2021, no. 3, pp. 17–26. (In Russian)
- Jablonskii L. T. Rol' rasovedeniia v istoricheskoi rekonstruktsii. *Problema rasy v Rossiiskoi fizicheskoi antropologii*. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography, RAS Press, 2002, pp. 59–62. (In Russian)
- Leibova N. A., Leibov M. B. Antropologicheskaiia fotografiia v tsifrovom mire. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2022, vol. 59, issue 4, pp. 132–146. (In Russian)
- Lokk K. Je. *Zhivopisnyi portret kak istochnik antropologicheskoi informatsii (metodicheskie aspekty)*. PhD (Biology) thesis abstract. Moscow, 2011, 24 p. (In Russian)
- Lokk K. Je., Perevozchikov I. V., Suhova A. V., Tihomirov M. N. Antropologicheskoe opisanie rossiiskikh ofitserov nachala XIX veka po materialam zhivopisnykh portretov Voennoi galerei Zimnego dvortsa. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23. Antropologiiia*, 2012, no. 3, pp. 4–11. (In Russian)
- Maurer A. M. *Obobshchennyi fotoportret kak istochnik antropologicheskoi informatsii*. PhD (Biology) thesis abstract. Moscow, 2006, 30 p. (In Russian)
- Maurer A. M. Obobshchennyi fotoportret kak instrument vizualizatsii lokal'nykh antropologicheskikh variantov (na primere fotomaterialov muzhchin-bashkir). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23. Antropologiiia*, 2021, no. 3, pp. 5–16. (In Russian)
- Maurer A. M., Bacevich V. A., Permiakova E. Ju., Jasina O. V. Sravnitel'nye issledovaniia vozzrastnoi i vremennoi dinamiki kefalometricheskikh priznakov i antropologicheskaiia fotografiia u sovremennykh tuvinskikh shkol'nikov pri ekologicheskikh izmeneniiaakh v populiatsiiaakh. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2020, no. 4, pp. 104–119. (In Russian)
- Maurer A. M., Perevozchikov I. V. Regional'nye obobshchennye portrety velikorusov po materialam Russkoi antropologicheskoi ekspeditsii 1955–1959 gg. *Vostochnye slaviane. Antropologiiia i etnicheskaiia istoriia*. Moscow, Nauchnyi Mir Publ., 2002, pp. 95–108. (In Russian)
- Morini S. Francis Galton ou comment photographier une moyenne. *Mathematics and Social Sciences*, 2010, no. 189, p. 5–17.
- Pavlovskii O. M., Perevozchikov I. V. Obobshchennye fotoportrety nekotorykh grupp naseleniia Srednei Azii. *Problemy antropologii*, 1977, issue 56, pp. 117–125. (In Russian)
- Perevozchikov I. V. Etnicheskaiia antropologiiia v Institute i muzee antropologii MGU imeni M. V. Lomonosova. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23. Antropologiiia*, 2013, no. 1, pp. 30–42. (In Russian)
- Perevozchikov I. V. *Osnovy antropologicheskoi fotografii*. Moscow, Lomonosov Moscow University Press, 1987, 60 p. (In Russian)
- Perevozchikov I. V. Rol' O. M. Pavlovskogo v razvitie metoda obobshchennogo fotoportreta. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 23. Antropologiiia*, 2014, no. 2, pp. 129–135. (In Russian)

- Perevozchikov I. V., Lokk K. Je., Suhova A. V., Tihomirov M. N. Rezul'taty antropologicheskogo izucheniia portretnoi zhivopisi Rossii XVIII–XIX vekov. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2011, no. 1, pp. 25–36. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Maurer A. M. Obobshchennye fotoportrety nekotorykh grupp korennoogo naseleniia Sibiri. *Narody Rossii: ot proshlogo k nastoiashchemu. Antropologiya*, pt. 1. Moscow, Staryi sad Publ., 1998, pp. 5–13. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Maurer A. M. Obobshchennyi fotoportret: istoriia, metody, rezul'taty. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2009, no. 1, pp. 35–44. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Maurer A. M., Bacevich V. A., Lokk K. Je. Obobshchennyi fotoportret pomorov (v sviazi s trekhstotletnim iubileem so dnia rozhdeniia M. V. Lomonosova). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2011, no. 3, pp. 59–67. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Shpak L. Ju. Izobrazitel'noe iskusstvo kak antropologicheskii istochnik. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, 2021, issue 11, pp. 898–906. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Shpak L. Ju. Obobshchennyi portret i myslennyi obraz. *Izvestiia instituta antropologii MGU*, 2020, issue 8, pp. 102–108. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Shpak L. Yu., Shimanovskaja A. S. K antropologii Faiumskogo oazisa I–IV vekov nashei ery. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2012, no. 4, pp. 127–133. (In Russian)
- Perevozchikov I. V., Vergeles M. O., Shpak L. Ju., Suhova A. V. K antropologicheskoi kharakteristike naseleeniia Amsterdama XVI–XVII vv. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2015, no. 4, pp. 97–106. (In Russian)
- Pichugin S. A., Maurer A. M. Problemy ustanovleniia lichnosti razyskivaemykh, imeiushchikh smeshannyy antropologicheskii tip vneshnosti. *Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii*, 2013, issue 2 (26), pp. 53–57. (In Russian)
- Rasskazova A. V. Metod sozdaniia obobshchennogo portreta-rekonstruktsii paleoantropologicheskoi gruppy na osnove trekhmernykh modelei cherepa. *Rysskaia arkheologiya*, 2023, no. 4, pp. 132–143. (In Russian)
- Savineckii A. B., Maurer A. M., Syroezhkin G. V. K voprosu ob optimal'nom kolichestve ishodnykh izobrazhenii dlia polucheniia invariantnogo obobshchennogo fotoportreta. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2017, no. 3, pp. 36–43. (In Russian)
- Savineckii A. B., Nizametinov Sh. U., Syroezhkin G. V., Safiullin A. E. Razrabotka metodov sozdaniia i obrabotki obobshchennykh komp'yuternykh izobrazhenii i ih prilozhenie v antropologii. *Nauchnaia vizualizatsiia*, 2015, vol. 7, no. 5, pp. 53–67. (In Russian)
- Shpak L. Ju. Antropologiya i iskusstvo (o nekotorykh itogakh i planakh po antropologicheskomu izucheniiu drevnikh i sovremennykh populiatsii po proizvedeniiam izobrazitel'nogo iskusstva). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 23. Antropologiya*, 2022, no. 3, pp. 86–99. (In Russian)
- Shpak L. Ju. Antropologiya obobshchennykh obrazov etrusskogo portreta. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, 2023, issue 13, pp. 735–747. (In Russian)
- Tolmachiova E. B. Portretno-antropologicheskaja fotografiia: k istorii razvitiia metodov s'emki i formirovaniia kollektsii. *Fotografiia. Izobrazhenie. Dokument*, 2014, no. 5, pp. 12–18. (In Russian)
- Vergeles M. O. Antropologicheskaja dostovernost' portretnykh izobrazhenii. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii*, 2018, vol. 46, issue 3, pp. 146–152. (In Russian)
- Wade N. J. Faces and Photography in 19<sup>th</sup>-Century Visual Science. *Perception*, 2016, vol. 45, issue 9, pp. 1008–1035.
- Zeman A., Dewar M., Della Sala S. Lives without imagery. Congenital aphantasia. *Cortex*, 2015, vol. 73, pp. 378–380.

Статья поступила в редакцию 2 мая 2024 г.

Рекомендована к печати 12 октября 2024 г.

Received: May 2, 2024

Accepted: October 12, 2024